

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовская государственная
юридическая академия»
доктор юридических наук, профессор
Белоусов Сергей Александрович

«28» апреля 2023 года

О Т З Ы В

**ведущей организации о диссертации Сизо Заура Махмудовича
«Уголовно-правовое регулирование в условиях пандемии:
проблемы теории и практики»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Беспрецедентный глобальный кризис, спровоцированный пандемией COVID -19, впечатляет своими масштабами и последствиями. Распространение коронавирусной инфекции привело не только к огромным человеческим жертвам во всем мире, но и вызвало опустошительные социальные и экономические потрясения. Пандемия затронула всех без исключения людей. Между тем ее последствия непропорционально легли на их плечи. Самый тяжелый удар приняли социально уязвимые группы населения. Граждане в пожилом возрасте и страдающие хроническими заболеваниями оказались особенно подвержены риску заражения COVID-19. Последствия для них стали наиболее ощутимыми, выразившись во вспышке госпитализаций, смертности, а также в резком ухудшении состояния здоровья и качества жизни в целом.

С угрозой существования столкнулись миллионы предприятий и другие хозяйствующие субъекты. Приостановление их деятельности обусловило всплеск безработицы и резкое ухудшение материального положения людей. Потери основного дохода и снижение покупательной способности вынудили находящихся в условиях бедности граждан прибегать к негативным стратегиям

преодоления трудностей, включая продажу личного имущества и получение кредитов по завышенным ставкам.

Пандемия затронула всю продовольственную систему и обнажила ее хрупкость. Закрытие границ, запреты по обороту товаров и другие ограничительные меры нарушили многочисленные внутренние и международные цепочки поставок продуктов питания. Сложившаяся ситуация не могла не сказаться на ценообразовании.

Возросшая на фоне распространения COVID-19 социальная напряженность стимулировала появление новых общественно опасных феноменов. Так, широко практикуемые меры «изоляции», включающие запреты на пребывание вне дома, перемещения внутри страны и поездки в другие страны, ограничения деятельности предприятий общественного питания и развлекательных заведений, спровоцировали массовые нарушения санитарно-эпидемиологических правил. В свою очередь фальсификация и публичное распространение информации о коронавирусной инфекции, а также меры по ее предупреждению стали популярными средствами привлечения внимания к персональным аккаунтам в социальных сетях.

Реагируя на возникшие общественно опасные явления, законодатель принял ряд оперативных решений по дополнению содержания уголовного закона нововведениями, направленными на минимизацию случаев пренебрежительного отношения к санитарно-эпидемиологическим правилам и злоупотребления информацией об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Речь идет о модернизации содержания ст. 236 УК РФ, а также включении в уголовный закон новых норм, предусмотренных ст. 207¹ и 207² УК РФ.

Стремление государства посредством уголовного права воздействовать на все без исключения опасные для общества феномены заслуживает положительной оценки. Вместе с тем частые и нередко фрагментарные нововведения в уголовное законодательство имеют и обратный эффект.

Концентрируясь на необходимости разработки содержания отдельных норм и положений уголовного закона в максимально короткие сроки, законодатель рискует нарушить единую логику уголовно-правовой охраны социально значимых интересов. Уголовная политика соответствует ей только при условии, когда сформированные на основе принципов уголовного права нормы и положения уголовного законодательства взаимосвязанно и взаимообусловленно решают задачи на основе доктринальных учений и соответствующей им правоприменительной практики. В противном случае государство добивается сугубо утилитарных целей, оторванных от общего социального назначения уголовного права. Все изложенное доказывает необходимость и своевременность обращения З.М. Сизо к проблемам уголовно-правового реагирования на новые вызовы социуму в условиях пандемии.

Концентрируя внимание на степени разработанности заявленной тематики, можно констатировать возрастающий интерес ученых к механизму уголовно-правовой охраны интересов личности, общества и государства и предупреждения преступлений в период пандемии. Между тем преимущественное большинство проведенных исследований по данной теме ограничивается уровнем публикаций в журналах и сборниках статей. В связи с этим автор небезосновательно позиционирует свою рукопись в качестве первой монографической работы по проблемам теории и практики уголовно-правового регулирования в условиях пандемии (с. 6).

Не вызывают сомнений обоснованность и достоверность сформулированных диссертантом положений, выводов и рекомендаций. Они основываются на солидной нормативной и теоретической базе. Проводя исследование, автор использовал 200 источников. Среди них отечественное регулятивное и охранительное законодательство, зарубежное уголовное право, монографическая и учебная литература, правоприменительная практика, ресурсы сети Интернет.

Отдельного внимания заслуживает эмпирическая база исследования. Она представлена: данными официальной статистики о применении уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 207¹, 207² и 236 УК РФ, за период с 2019 по 2022 г.; 48 судебными решениями и 12 материалами уголовных дел по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 207¹ и 236 УК РФ; результатами анкетирования и интервьюирования 227 практических работников, представителей юридических наук, работников медицинских учреждений, обычных граждан. Все изложенное позволяет охарактеризовать полученные автором в процессе исследования научные результаты как достоверные и обоснованные.

Преимущественное большинство сформулированных З.М. Сизо положений и рекомендаций, претендующих на роль основ концепции уголовно-правового регулирования в условиях пандемии, небезынтересны для науки и потому вполне могут быть предметом критической оценки. Исходя из традиционного подхода к определению результативности научных исследований, выделим заслуживающие поддержки и достаточно спорные моменты диссертационного исследования.

Представляют научный интерес выявленные диссертантом основные результаты и последствия воздействия пандемии COVID-19 на отечественный механизм уголовно-правовой охраны, в частности ускорение процесса цифровизации преступности (с. 11, 41, 167), актуализация задач противодействия преступлениям, связанным с заведомо ложной агитацией и паникерством («инфодемией») (с. 11, 13, 31–41, 67, 168), а также проблемы допустимости применения уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в ситуациях медицинской сортировки пациентов, а равно при применении методов и форм оказания медицинской помощи, которые не получили надлежащего обоснования и апробации в медицинской практике (с. 11, 18, 36–42, 88–96, 168) и др.

Заслуживают внимания выявленные З.М. Сизо параметры и тенденции модернизации зарубежного уголовного законодательства в условиях пандемии COVID-19: «пандемия не вызвала массовой криминализации в части ответственности за нарушение режима самоизоляции, уклонение от прохождения лечения и т.д.». (с. 12, 67, 169); «отдельные страны использовали модель изначально временной криминализации либо ужесточения уголовной ответственности за нарушение требований санитарно-эпидемиологического законодательства в период пандемии» (с. 13, 67, 169). Сделанные выводы, несомненно, важны при решении соответствующих задач отечественным законодателем.

Нельзя не отметить обоснованные автором новые виды крайней необходимости, позволяющие проводить медицинское вмешательство при наличии относительных и абсолютных противопоказаний, с нарушением существующих стандартов оказания медицинской помощи, а также позволяющие врачу принять решение об отказе в оказании медицинской помощи (с. 14, 88–96, 170).

В содержании работы диссертант справедливо усматривает проблему в том, что «объективная сторона нарушения санитарно-эпидемиологических правил в современной редакции ст. 236 УК РФ имеет сложный и альтернативный характер. Законодатель объединил в рамках одной диспозиции признаки неосторожного преступления и умышленного создания опасности, что идет вразрез с правилами законодательной техники» (с. 17, 149, 163, 177). Полагаем, законодателю резонно принять во внимание возможность разделения умышленных и неосторожных нарушений санитарно-эпидемиологических правил, общественная опасность которых весьма вариативна.

Работа располагает и другими достоинствами, свидетельствующими о высоком уровне проведенного научного исследования. Однако изложенного ранее вполне достаточно для формирования представления о центральной идее

диссертации и ее обеспечении. Далее остановимся на отдельных уязвимых аспектах исследования З.М. Сизо.

Первый блок замечаний касается заданных автором параметров исследования.

1.1. Диссертант поставил следующую цель диссертационного исследования: «научное разрешение малоизученных теоретико-прикладных вопросов уголовно-правового регулирования в условиях мировой эпидемии (пандемии)» (с. 7). На словарном уровне термин «разрешение» предполагает действие, направленное на решение соответствующей проблемы. В то же время сам результат подобного действия указанная категория не отражает. Какой именно итог исследования «малоизученных теоретико-прикладных вопросов уголовно-правового регулирования в условиях мировой эпидемии (пандемии)» ожидал обеспечить автор, остается загадкой. Изложенное также касается поставленных во вводной части работы задач. Характеризуя их сущность, автор оперирует категориями «изучить», «исследовать», «раскрыть» (с. 7–8). Однако они отражают лишь процесс обеспечения соответствующего научного результата, но не сам результат.

1.2. Объектом диссертационного исследования обозначены «общественные отношения, возникающие в рамках уголовно-правового регулирования (применения ст. 39, 41, 207¹, 207² и 236 УК РФ) в условиях пандемии COVID-19» (с. 8). Каким образом уголовное право обеспечивает функцию правового регулирования и какие именно общественные отношения возникают в связи с применением перечисленных уголовно-правовых норм, до конца остается не ясным. По логике диссертанта, при совершении деяния, имеющего уголовно-правовое значение, «активизируется» соответствующая норма уголовного закона, которая порождает возникновение определенных социальных связей. Между тем с подобным выводом согласиться никак нельзя. Возлагая на вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, определенный объем обязанностей и прав, уголовное

законодательство вне всяких сомнений корректирует его поступки. Но такого рода фактическое регулирование поведения человека осуществляется в рамках юридически охранительных отношений путем сдерживающего воздействия на сознание и волю правоисполнителя. В процесс правового регулирования социальных отношений уголовное право при этом не вмешивается. Уголовно-правовое воздействие на личность оказывается с целью дополнительного стимулирования поведения, регламентированного другой отраслью права. Поэтому уголовное право наделено исключительно охранительной функцией, что нивелирует значение категории «регулирование» применительно к уголовно-правовым отношениям. По существу, уголовное право призвано охранять те отношения, которые приобрели надлежащую правовую урегулированность на уровне других отраслей законодательства.

Второй блок замечаний относится к научным результатам проведенного исследования.

2.1. В числе положений, вынесенных на защиту, присутствуют суждения З.М. Сизо, которые, скорее, носят характер учебного комментария к соответствующим нормам уголовного закона, нежели научных умозаключений, нуждающихся в защите. Преимущественным образом это касается положений 5 и 6 (с. 15–17). В частности, спорна новизна тезиса о том, что «по смыслу ст. 207¹ УК РФ уголовно-наказуемым следует признавать лишь такое распространение, когда виновный рассчитывает на восприятие этой информации адресатами как достоверной. Если лицо публично распространяет эти данные, изобличая их ложность или контекстно указывая на это, содеянное не обладает необходимой общественной опасностью и не подпадает под действие ст. 207¹ УК РФ». Полагаем, изложенное напрямую вытекает из толкования диспозиции указанной нормы уголовного закона, которое в состоянии дать правоприменитель любого уровня.

Другим примером сделанного замечания является пояснение диссертанта относительно непосредственного объекта публичного распространения

заведомо ложной общественно значимой информации, под которым предлагается понимать «общественные отношения, связанные с обеспечением достоверности (правдивости) информационного пространства». Научная новизна изложенного суждения весьма спорна.

Приведенные примеры не являются единственными, которые отражают суть высказанной претензии применительно к положениям 5 и 6, вынесенным на публичную защиту.

2.2. Обосновывая новое обстоятельство, исключающее преступность деяние, именуемое как «Триаж» (ст. 39¹ УК РФ), автор оговаривается: «сделанное предпочтение в пользу термина «триаж», возможно, является ошибочным. В любом случае это обсуждаемо. Важным представляется реализация самой идеи» (с. 95). Тем не менее, на защиту им выносится положение о необходимости включения в главу 8 УК РФ обстоятельства, исключающего преступность деяния, с подобным наименованием (с. 18, 96, 170–171).

Здесь важно подчеркнуть три момента. Во-первых, если сам диссертант сомневается в объективности сделанного заключения, то сформулированную им модель ст. 39¹ УК РФ нельзя считать завершенной. Во-вторых, в работе отсутствуют какие-либо суждения относительно сущности и преимуществах указанного выше термина. В-третьих, слово триаж (фр. triage – сортировка), будучи иностранным по происхождению и используемым узким кругом специалистов, едва ли в современных реалиях получит одобрение федерального законодателя.

Таковы основные достоинства и спорные аспекты диссертационного исследования З.М. Сизо.

Автореферат содержит наиболее значимые положения, выводы, сформулированные автором в диссертации, его вклад в проведенное исследование, теоретическую новизну и практическую значимость.

Основные выводы, сформулированные в работе, отражены в пяти научных публикациях, четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней.

Диссертационное исследование З.М. Сизо имеет высокое значение для отечественной науки и правоприменительной практики. Положения диссертации развивают теоретические представления о влиянии пандемии COVID-19 на отечественный механизм уголовно-правовой охраны, а также особенностях реализации уголовно-правовой нормы о крайней необходимости в условиях пандемии. Они с успехом могут быть применены в законотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Результаты и выводы диссертации ведущая организация рекомендует использовать в последующих научных исследованиях, связанных с поиском оптимальной модели уголовно-правовой охраны общественных отношений в условиях пандемии; в законотворческой деятельности при реализации предложений соискателя об обособлении в содержании Особенной части УК РФ умышленных и неосторожных нарушений санитарно-эпидемиологических правил с учётом разного уровня их общественной опасности, о возможных новых проявлениях крайней необходимости, которые следует учесть в тексте уголовного закона, и некоторых других; в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин студентам и слушателям высших учебных заведений юридического профиля; в правоприменительной практике в связи с уголовно-правовой оценкой ситуаций, входящих в объект диссертационного исследования З.М. Сизо.

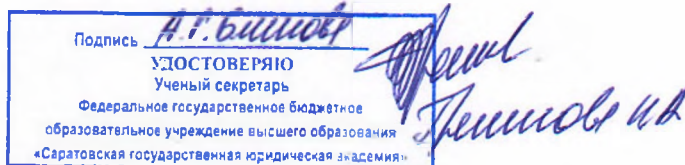
На основании изучения текста рукописи диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно резюмировать: диссертация З.М. Сизо «Уголовно-правовое регулирование в условиях пандемии: проблемы теории

и практики» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и отрасли уголовного права. Она отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Заур Махмудович Сизо заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв на диссертацию З.М. Сизо подготовлен доктором юридических наук (12.00.08), профессором, заведующим кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Блиновым Александром Георгиевичем и кандидатом юридических наук (12.00.08), доцентом, доцентом кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Герасимовым Александром Михайловичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 26 апреля 2023 г. (протокол № 11).

**Заведующий кафедрой уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор**

Александр Георгиевич Блинов

Контактная информация:

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1, каб. 420

E-mail: k_uip@ssla.ru

Тел.: 8 (8452) 299041